

Мы продолжаем знакомить наших читателей с литературными предпочтениями знаковых людей флотской столицы. Напомним, совместный проект Североморской централизованной библиотечной системы и городских средств массовой информации «Книги моей жизни» продлится весь 2015 год, объявленный в России Годом литературы. В этом номере «РИО-Североморск» читайте о любимых книгах Ольги Анатольевны Ефименко, директора Североморской ЦБС и вдохновительницы проекта.

- Ольга Анатольевна, с уверенностью можно сказать, что библиотека – дело всей Вашей жизни. Вас всегда окружают книги и люди, которые их читают и пишут. Складывается ощущение, что Вы буквально родились с книгой в руках. А как было на самом деле? Когда Вы проявили первый интерес к книгам?

- Читать я научилась, действительно, рано. Когда мне было года три, бабушка Мария Кондратьевна стала обучать меня буквам, и в четыре года я уже достаточно свободно читала. В то же время начала формироваться моя детская библиотека, в которой было много интересной литературы. Вскоре она стала насчитывать более 100 книг. В возрасте пяти лет я придумала их нумеровать, разработала листочки, которые клеила на внутреннюю сторону обложки. Свои книги я выдавала друзьям на 20-25 дней. Конечно, это скорее была игра. Я даже не знала, что существует такой порядок выдачи книг. Листки возврата так и остались на книгах из моей детской библиотеки. Сами издания потрепанные, потому что их читала я, брат, мои дети, теперь уже и мой внук. Например, в моей библиотеке есть рассказы для детей Льва Толстого, первое издание Александра Волкова «Волшебник Изумрудного города». Есть здесь и книга «Приключения белочки Рыжки», которая учит быть добрым и храбрым. Ребята с моего двора с удовольствием читали ее, как и произведение польской писательницы Марии Крюгер «Голубая бусинка». Это удивительные приключения о девочке, которая преодолевает разные препятствия. Чтение – мое любимое увлечение, хотя и не единственное.

- Ольга Анатольевна, вот это Ваше хобби стало профессией. А как Вы в нее пришли?

- В детстве я не думала стать библиотекарем. Я выросла в семье медиков, и моя мама очень хотела, чтобы я продолжила династию. Но я шла другим путем. В последних классах школы много публиковалась. У меня были хорошие сочинения, и мои педагоги отправляли их во Всесоюзный журнал «Литература в школе». Меня посещали мысли о журналистике. Я понимала, что мне хочется делиться с людьми прочитанным. И по окончании школы я подала документы в Ленинградский институт культуры им. Крупской, потому что, действительно, книги всегда меня очень привлекали. Выбрала я факультет универсальных массовых библиотек. Конкурс был высоким, по количеству баллов я прошла на заочное отделение. Уехала домой и начала искать работу, но ни в Доме офицеров флота, ни в Североморской районной библиотеке не было вакансий. Роза Павловна Цирульник, наш первый директор, основатель Североморской централизованной библиотечной системы, приняла меня на общественных началах. Год я трудилась бесплатно, мне все нравилось, я поняла, что попала туда, куда мечтала, просто еще не осознавала этого. Но было ясно, что все совпало: любовь к книге и людям. И первую ставку, которую открыли 1 августа 1973 года, – заведующей передвижным фондом районной библиотеки – открывали под меня. Я начала работать на передвижках, нести книгу в массы. С чемоданом книг я ездила на предприятия и

учреждения города и рассказывала людям о литературе, готовила обзоры, беседы, читала стихи.

- Чтобы рассказать о книге, ее надо прочитать...

- Не только. Роза Павловна требовала, чтобы я учила наизусть обзоры книг. Сначала их готовила, потом выступала перед коллегами, тренировалась. Я должна была не просто бегло рассказать, а так, будто мне все это в голову только пришло. Это целое искусство! А я по своей природе была очень замкнутым ребенком. Никогда не участвовала ни в комсомоле, ни в пионерии. Мне было сложно к аудитории выходить. А меня отправили выступить перед сотней, а то и больше людей. Роза Павловна, наверное, понимала, что мне надо себя сломать, и этот перелом произошел. Может быть, не сразу, а благодаря постоянному общению с людьми. В те годы у нас очередь стояла от гардероба до абонементов! 30-40 человек ждали, чтобы взять книгу. Сейчас невозможно представить такое. Советский Союз был самой читающей страной в мире, это правда. А задача библиотекарей была – рассказать о книге так, чтобы ее захотели взять.

- Из огромного объема когда-то прочитанных книг какие вспоминаются с особой любовью? Что хочется перечитать заново? Может, что-то из института...

- То, что читали в институте, уже не хочется. 400 художественных текстов в год мы не просто читали, изучали до мельчайших деталей.

Конечно, самая великая литература – русская. Мне всегда был близок Федор Достоевский, мой любимый роман «Братья Карамазовы». Постоянно его перечитываю. Из современных хочу назвать Михаила Веллера, Юрия Полякова, Бориса Акунина. Есть у меня такая привычка: если автор нравится, я должна прочитать все его произведения. Многие книги покупаю в домашнюю коллекцию, чтобы иметь возможность вернуться к ним через некоторое время, заново прочувствовать, осмыслить.

Я безумно люблю английскую литературу: от Диккенса до Голсуорси, особенно Голсуорси. «Сага о Форсайтах» раз в 2-3 года перечитываю. Очень люблю наблюдать за развитием семейных отношений на протяжении нескольких поколений. Мне нравится английский язык, вообще английская культура. Одна из моих самых любимых книг – «Хроники Нарнии» Клайва Льюиса. Это христианская книга, по сути, хотя и сказка. В ней много символов, метафор. Я такие вещи очень люблю. Современная английская литература неплохая. Например, дамские романы о любви Джоджо Мойес. Сейчас пришло новое поколение российских писателей опять же из области семейной саги: Людмила Улицкая, Ирина Муравьева, Григорий Ряжский. Вот его я как-то особенно выделяю, слежу за его творчеством.

- А когда Вы перечитываете, меняется ли Ваше отношение к книге и героям?

- Безусловно. Жизнь идет, ты становишься старше и по-другому относишься к литературе. По-другому воспринимаешь образы, характеры, их столкновение. В годы обучения в школе я безумно любила Льва Толстого. Возможно, тогда я стояла немного на других основаниях: не знала о вере, о Боге. Помню, что даже сочинение писала «Лев Толстой в моей жизни». Прошли годы, я изменилась. Произошло переосмысление. И я увидела, что в творчестве Толстого нет ничего христианского. Мне открылся Федор Достоевский – как истинно христианский писатель.

На второе место в своем личном рейтинге я ставлю Константина Паустовского. Особенно люблю «Золотую розу», да любые его рассказы, повести и романы. Почему-то сейчас он не очень популярен, что очень обидно. Хотя такой русской речи не встретишь! Я очень ценю в литературе качество языка, стиля. Я не ханжа, но меня коробят неприличные слова в романах. Люблю детективы, но когда они не глупые. Я считаю, что книга должна воспитывать человека.

- Ольга Анатольевна, бывает и так, что книга несвоевременна... Например, дети читают Федора Достоевского в школе, он им не по душе, и от него могут отвернуться на всю жизнь...

- Они ведь еще читают в кратком пересказе... Мы, библиотекари, разочарованы, что к нам мало обращаются школьники. Мы надеялись на возврат сочинения в школах, думали, что к нам придут за критикой, литературоведением. Этого не произошло. По мне, так не важно, когда ребенок возьмет в руки Достоевского. Главное – чтобы он вообще его взял! К сожалению, несколько поколений людей в России выросло не читающими. Это очень горько! Мы сейчас надеемся на возрождение традиции семейного чтения, для чего открываем семейно-досуговые центры.

- А как Вы относитесь к электронным книгам?

- Не воспринимаю их. Мне нравится запах новой книги, также бывает приятно взять в руки и старую потрепанную книгу. Так произошло с книгой Александра Чудакова. Она оказалась у меня в руках после того, как побывала у многих пользователей библиотеки. «Ложится мгла на старые ступени» – название-то какое! Книга уникальная, я равной ей не знаю. Это роман-идиллия. Автор написал единственную книгу в своей жизни, у него ушло на это 50 лет. Он написал о своей семье, о семейных устоях нескольких поколений. Ценно и то, что в этой книге содержится много энциклопедических знаний. Когда я случайно увидела в магазине эту книгу в переиздании, тут же купила. Кстати, жена этого автора – известный писатель Мариэтта Чудакова, которая написала произведение «Не для взрослых. Время читать!».

Я очень люблю в литературе мемуаристику. Например, с удовольствием читала мемуары Натальи Кончаловской, сейчас заканчиваю книгу Коко Шанель.

- У каждого человека, увлекающегося чтением, есть книги, которые оказали воздействие на его жизнь, мировоззрение. Для Вас такая книга существует?

- Да, конечно. Это Библия. Ее я читаю уже 25 лет. Каждый день. Я ее не просто читаю, я ею живу. Параллельно со Священным Писанием мне нравится читать книги, которые толковали бы его. Люблю книги Александра Меня, я их собираю. «Сын человеческий» – для меня особая книга. Дома я имею очень много христианской литературы, среди них труды известного американского автора Филиппа Янси. Книга «Иисус, которого я не знал» – для всех, необязательно для верующих. Но это, пожалуй, в минуты уединения. Чаще всего в отпуске.

- Ольга Анатольевна, что бы Вы порекомендовали читать, основываясь на своем опыте?

- Мне не хотелось бы забирать пальму первенства у Мариэтты Чудаковой, которая четко охарактеризовала те 100 книг, которые обязан знать человек. Мне кажется, помимо книг есть и масса хороших журналов. В годы моей молодости читали литературные журналы «Новый мир», «Октябрь», «Знамя». Сейчас это ушло. Но есть один журнал очень глубокий – «Story». Я его прочитываю от корки до корки. Там изумительные комментарии Татьяны Устиновой, Андрея Макаревича, хорошие статьи Филатовой и Никанова. Журнал имеет подзаголовок «Необыкновенные судьбы обыкновенных людей». Есть неплохой журнал «Атмосфера», который содержит биографии интересных людей, а они всегда привлекают.

Что касается литературы, к тем авторам, которых я уже назвала, я бы добавила Марию Метлицкую, Наталью Михалкову, Марка Леви. Каждый выбирает по себе. В моем случае именно так: выбери себе занятие по душе и ты никогда не будешь работать. Вот и я не работаю, я получаю удовольствие.

Записала Ксения Василенко
Фото автора